

4.11 Дезинформация и инфодемия

Дезинформация (Misinformation, ложная информация) – это ложная информация, распространяемая независимо от намерения ввести в заблуждение. Дезинформация (Disinformation, введение в заблуждение) – это преднамеренное распространение ложной информации, дезинформации. Например, политический оппонент или иностранное правительство может проводить кампанию по дезинформации для достижения определенной цели, такой как получение преимущества на выборах или подрыв доверия к демократическим институтам, независимым СМИ и научным знаниям. Организованные группы могут преследовать другие цели, такие как зарабатывание денег или продвижение идеологии. Поскольку умысел может быть очень трудно доказать, мы используем здесь термин «дезинформация» (misinformation, ложная информация). В то время как дезинформация была с нами на протяжении веков, Интернет изменил ее масштабы, движущие силы и последствия, а также возможные ответы на нее.

Во время пандемии COVID-19 люди начали использовать термин «инфодемия» (или «ложная инфодемия»), чтобы провести параллель между быстрым распространением вируса и быстрым распространением дезинформации как о COVID-19, так и о мерах по его предотвращению, управлению и смягчению его экономических и социальных последствий. Существующие попытки по дезинформации, связанные с вакцинами, часто перенаправлялись на вакцины против COVID-19, как только они становились доступными, и было предпринято много новых попыток по борьбе с вакцинами.

В 2020 году Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, спонсируемая Международным союзом электросвязи (МСЭ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), опубликовала отчет о противодействии цифровой дезинформации при соблюдении свободы выражения мнений.(12)

В отчете описываются пять этапов жизненного цикла дезинформации:

Инициаторы и бенефициары, когда возникают вопросы о мотивации (и целях, как описано выше)

Агенты, когда возникают вопросы о методах, таких как боты и поддельные учетные записи или ложные личности

Сообщения, в которых возникают вопросы о форматах, три из которых:

- эмоциональные утверждения и нарративы, которые часто смешивают эмоциональный язык, ложь или неполную информацию, личные мнения и элементы правды
- сфабрикованные, вырванные из контекста или мошеннически измененные изображения и видео, а также синтетическое аудио
- сфабрикованные веб-сайты и зараженные наборы данных

Посредники, когда возникают вопросы о платформах (например, темная сеть, социальные сети, обмен сообщениями и средства массовой информации) и используемых функциях платформы (например, алгоритмах и бизнес-моделях)

Цели и интерпретаторы, когда возникают вопросы о том, кто затрагивается (например, отдельные лица, такие как люди, ученые и журналисты; организации, такие как исследовательские центры и информационные агентства; сообщества, такие как сообщества чернокожих и коренные народы; и системы, такие как избирательные процессы) и как они реагируют (например, игнорируют или делятся, чтобы опровергнуть дезинформацию)

В отчете дезинформация разграничивается с пародией и сатирой, которые могут как ввести в заблуждение тех, кто не в состоянии их идентифицировать, так и противодействовать дезинформации, подчеркивая ее абсурдные элементы

В отчете Комиссии по широкополосной связи для устойчивого развития также представлены возможные ответы на дезинформацию и отмечены примеры пересечений с правами на свободу выражения мнений. В отчете ЮНЕСКО отмечается потенциальная взаимодополняемость этих ответов и необходимость обеспечения согласованности любых используемых ответов.

Мониторинг и проверка фактов

- Включает отслеживание и разоблачение дезинформации (например, опровергнутых утверждений) и проверку новых утверждений.
- Мнение обученных специалистов, нанятых независимыми организациями, даже если им помогает автоматизация, может снизить риск нарушения прав на свободу выражения мнений

Кампании по борьбе с дезинформацией

- Включает специализированные подразделения для разработки контрнарративов для противодействия дезинформации и мобилизации онлайн-сообществ для распространения высококачественных доказательств

Маркировка достоверности

- Включает инструменты проверки контента, индикаторы веб-контента, указатели (указывающие на заслуживающие доверия источники доказательств) и маркировку достоверности веб-сайта

Нормативный

- Включает публичное осуждение актов дезинформации и рекомендации по их устранению, часто со стороны политических и общественных лидеров

Образовательный

- Включает развитие медийной и информационной грамотности граждан (например, навыков критического мышления и цифровой проверки), а также информационной грамотности журналистов

Экономический

- Включает запреты на рекламу, демонетизацию определенного контента (например, контента о COVID-19) и другие подходы к устранению стимулов для дезинформации

Кураторский

- Включает указание пользователям на официальные достоверные источники доказательств и может использоваться средствами массовой информации, социальными сетями, платформами обмена сообщениями и поисковыми платформами
- Может использоваться как форма частной цензуры

Законодательная и другая политика

- Включает криминализацию актов дезинформации, указание интернет-коммуникационным компаниям удалять контент и оказание материальной поддержки достоверным источникам информации
- Может быть использовано для ослабления законной журналистики и нарушения права на свободу выражения мнений

Технические и алгоритмические

- Охватывает спектр от человеческого обучения до машинного обучения и других подходов искусственного интеллекта для выявления дезинформации, предоставления дополнительного контекста и ограничения распространения
- Автоматизация процессов обжалования может нарушать право на свободу выражения мнений

Следственный

(который может дать информацию для принятия законодательных и других мер)

- Изучает зачинщиков, степень и средства распространения, вовлеченные деньги и затронутые сообщества

В отчете не рассматриваются доказательства, лежащие в основе этих ответов, хотя существует множество таких синтезов доказательств. Например, один более старый синтез среднего качества (рейтинг AMSTAR 7/11 и дата поиска 2017 г.) показал, что исправление дезинформации (т. е. тип ответа 1) оказывает умеренное влияние на веру в дезинформацию (с большим влиянием в сфере здоровья, чем маркетинге или политике), опровержения более эффективны, чем предупреждения, а призывы к согласованности более эффективны, чем проверка фактов и призывы к достоверности.(13) Наша цель здесь не в том, чтобы предоставить текущее состояние знаний об этих ответах или исследовать психологию дезинформации, которая может лежать в их основе, а в том, чтобы отметить, что синтез доказательств в отношении ответов на дезинформацию существует и необходим синтез живых доказательств. Такой синтез может обеспечить развивающееся понимание того, что известно, в том числе то, как это может варьировать в зависимости от групп (например, среди тех, кто более восприимчив к дезинформации или придерживается определенных систем убеждений) и контекстов (например, поляризованные общества).

Как мы обсуждали во введении, если мы сможем продолжать наращивать потенциал, возможности и мотивацию для использования доказательств (в данном случае для противодействия дезинформации о социальных проблемах), а также проявлять суждение, смирение и сочувствие, это сочетание сослужит нам хорошую службу. Даже когда мы можем положиться как на тщательное тестирование, так и на надежные самокорректирующиеся системы, которые обычно работают в секторе здравоохранения, мы можем работать лучше. Как отмечает Росс Даутэт в своих мемуарах о жизни с болезнью Лайма, нам нужно больше людей и организаций с мировоззрением, которое одновременно: 1) «принимает основные достижения современной науки, относится к популистским источникам информации не менее скептически, чем к источникам влиятельных кругов и отказывается пить... Kool-Aid»; и 2) «признает, что наши влиятельные круги терпят неудачу во всех отношениях, что существует более широкий спектр опыта, который вписывается в нынешние академически-бюрократические рамки....»(14) Большинство из нас получили огромную пользу от таких областей, как медицина, которые сочетают в себе тщательное тестирование и довольно надежные самокорректирующиеся системы. Но некоторые, как Росс Даутхат, этого не сделали. Он отмечает, что «я более непредвзято отношусь к Вселенной, чем семь лет назад, и гораздо более скептически отношусь ко всему, что претендует на мантию консенсуса. Но я стараюсь не допустить, чтобы эта смесь непредубежденности и скептицизма превратилась в параноидально-аутсайдерскую форму группового мышления.»(14)